

— Ребята, — учительница Цзя постучала корешком книги по кафедре, — на следующей неделе у нас пройдут спортивные соревнования. Вы уже в одиннадцатом классе, и, скорее всего, это будут последние соревнования в вашей школьной жизни. Сейчас нужно выбрать кого-то, кто организует запись участников.

Учительница Цзя оглядела класс, и несколько членов «Шайки трусов» тихо выкрикнули:

— Гу Янь.

— Хорошо, пусть будет Гу Янь, — учительница Цзя помахала листком с регистрацией.

Гу Янь с видом «меня заставили» медленно подошёл и взял его.

Учительница Цзя продолжила:

— После этих соревнований класс, набравший наибольшее количество очков, будет нести почётную вахту и поднимать флаг. Так что постарайтесь.

Почётная вахта?

Сун Хайлин взглянул на часы и, не дослушав учительницу, выскочил из класса, чтобы позвонить в колокол.

Как только колокол прозвенел, кто-то хлопнул Сун Хайлина по плечу. Старина Ни, прикрывая ухо, громко рассмеялся:

— Ну как, звонить в колокол приятно? Управлять судьбой всей школы — это ведь и боль, и удовольствие?

Старина Ни обладал громким голосом! Даже «убийца ушей» над головой не смог заглушить его слова.

— Удовольствие, удовольствие, — Сун Хайлин ответил, когда звонок стих. — Не только удовольствие, но и любовь к этой работе.

— Сун, опять прогуливаешь? — как только Сун Хайлин закончил говорить, Учитель-красавчик, только что обходивший этаж, подошёл из дальнего конца коридора.

Сун Хайлин хотел поскорее уйти из этого неприятного места.

— Что значит прогуливаешь? Он же жертвует собой ради всей школы, верно? — Старина Ни и

Учитель-красавчик всегда противоречили друг другу, независимо от контекста.

Учитель-красавчик говорил не так громко, как Старина Ни, но его слова были твёрдыми:

— Вот тут я должен тебя упрекнуть, Старина Ни. Твой метод воспитания учеников оставляет желать лучшего. Ты же мешаешь им учиться, верно, Сун?

К счастью, в этот момент учительница Цзя позвала его в класс, чем и спасла.

Учительница Цзя становилась всё милее.

Осенний дождь был назойливым. Когда он лил с неба, весь мир становился землистого цвета, серым и унылым. Если начинался ливень, казалось, что он выбивает весь кислород из воздуха.

Дождь начался с полуночи и не прекращался до утра. Сун Хайлин, сонный и апатичный, стоял под крышей и наблюдал за каплями, которые хаотично били по земле, а черепица звенела под их ударами.

Когда он наконец собрался, то взглянул на часы — было уже поздно. В последнее время Су Шэнь вставал раньше, и в такой дождь нельзя было оставлять его ждать.

Перед выходом бабушка Сун заставила его надеть резиновые сапоги.

Сначала Сун Хайлин сопротивлялся, но как только вышел за дверь, сразу же угодил в большую лужу с грязью, и ему пришлось изрядно потрудиться, чтобы вытащить ногу.

Вода на дороге поднималась выше щиколоток, а в грязи повсюду были смешаны корни сухой травы, вытоптаные до неровностей. Мёртвые воробьи и мыши лежали в воде и грязи — если повезёт, это будет их концом, а если нет, то после того, как вода сойдёт, их ещё несколько раз переедет колесо, а затем они высохнут на солнце и превратятся в чёрные комки, неотличимые от другого мусора на дороге.

Сун Хайлин, пробираясь через лужи, добрался до крыльца дома Су Шэня и постучал в дверь. Дверь сама открылась.

В деревнях обычно не закрывали ворота.

Он заглянул внутрь и увидел бабушку Су, сидящую под крышей и наблюдающую за дождём. Она помахала ему:

— Да Хэй, ты пришёл за нашим Железным Яйцом?

Сун Хайлин смущённо вошёл во двор и кивнул:

— Бабушка, я пришёл за Су Шэнем, чтобы пойти в школу вместе.

Бабушка Су указала на одну из комнат:

— Он там, но, возможно, ещё спит.

Сун Хайлин взглянул на комнату, и первая мысль, которая пришла ему в голову, была: «Да, это точно Су Шэнь стучал в стену ночью».

— Спасибо, бабушка.

Он постучал в дверь, но никто не ответил. Однако, как и с воротами, сила стука открыла слегка притворённую дверь.

Она не была заперта.

Су Шэнь спал чутко, и шум снаружи уже разбудил его. Когда Сун Хайлин вошёл, он как раз вылезал из-под одеяла, глаза ещё не полностью открыты.

Комната Су Шэня была простой, мебели было немного, но повсюду были книги. Вдоль стены стоял большой книжный шкаф, а перед окном — массивный письменный стол. Всё выглядело старомодно, но было сделано из хорошего дерева, и казалось очень солидным.

На столе книги были разбросаны в беспорядке, а сверху лежал рюкзак.

В комнате за ночь воздух застоялся, и было немного душно. Су Шэнь потер глаза и хриплым голосом сказал:

— Я сегодня не пойду на уроки.

— Ты заболел? — спросил Сун Хайлин.

Су Шэнь прочистил горло:

— Нет, просто в дождливую погоду я обычно не хожу в школу.

Судя по состоянию дороги снаружи, стоило ему выйти, как он увяз бы в грязи, и выбраться было бы невозможно.

Поэтому в дождливую погоду Су Шэнь не выходил из дома.

Сун Хайлин посмотрел на него, вспомнив, как сам едва вытащил ногу из грязи, и понял, почему Су Шэнь не хотел идти.

Через некоторое время он сказал:

— Может, я тебя понесу?

И сразу же пожалел об этом.

Су Шэнь точно откажется.

И действительно, Су Шэнь удивлённо посмотрел на него и ничего не сказал.

Прошло немало времени, прежде чем Су Шэнь медленно надел носки, обулся и протянул руки к Сун Хайлину.

— Что? — спросил Сун Хайлин.

— Разве мы не идём в школу? — Су Шэнь зевнул.

Сун Хайлин растерянно промямлил:

— Ах да.

Но не двигался.

— Ты же сказал, что понесешь меня? — Су Шэнь, видя, что он не двигается, произнёс:

— Передумал?

Сун Хайлин быстро присел на корточки рядом с кроватью.

Су Шэнь обнял его за шею, похлопал и сказал:

— Пошли, Да Хэй.

Хотя Су Шэнь выглядел худым, он был совсем не лёгким. Сун Хайлин нёс его в школу, думая,

что будет идти медленно, но путь, который обычно занимал полчаса, прошёл незаметно.

Су Шэнь держал зонтик одной рукой, а другой обхватил шею Сун Хайлина, обнажив запястье. Дождь уже почти прекратился, лишь несколько капель падали на лицо, и Сун Хайлин почувствовал странное напряжение.

Он не ожидал, что Су Шэнь согласится.

Всю дорогу кости Су Шэня слегка давили на его спину, и Сун Хайлин шёл прямо, как зомби, боясь пошевелиться.

У ворот школы Сун Хайлин вдруг спросил:

— Ты ведь ещё не успел умыться и почистить зубы?

Су Шэнь снова зевнул:

— И поесть тоже не успел.

— Брат, — Сун Хайлин вдруг серьёзно назвал его.

Су Шэнь насторожился.

— Почему твоё лицо такое белое, если ты редко умываешься?

— Я, — Су Шэнь сказал, — просто сегодня утром не умылся.

— Я ещё и вечером умываюсь, — добавил он.

— А я ещё и в обед умываюсь, — Сун Хайлин, неся Су Шэня, гордо шагнул мимо сторожа, направляясь в школу, и поддразнивал его.

— Ты в обед не умываешься, — сказал Су Шэнь.

— Ладно, я в обед не умываюсь.

Су Шэнь сложил зонтик на первом этаже, стряхнув с Сун Хайлина мелкие капли.

На лестнице они встретили Толстяка, который жевал пирожок. Увидев их, он чуть не

подавился, заикаясь:

— Вы... вы... вы...

Пока наконец не проглотил пирожок и не выпалил:

— Что это за ситуация?

Су Шэнь сегодня утром специально не умывался, чтобы прийти в школу пораньше и не попасться на глаза одноклассникам. И вот, ещё не дойдя до класса, они уже встретили одного.

— Не твоё дело, — раздражённо ответил Сун Хайлин.

Толстяк хихикнул:

— Я знаю, вы из одной деревни.

Ты всё знаешь!

Как только он это сказал, Гу Янь жестом подозвал Толстяка в угол, и тот пошёл за ним в «рассадник греха». Су Шэнь взглянул туда и увидел, что вся «Шайка трусов» уже собралась.

Обычно они не приходили так рано.

К счастью, в классе было мало людей. Сун Хайлин отнёс Су Шэня на его место, пододвинул стул ногой, посадил Су Шэня на стол, а затем, аккуратно поставив стул, с видом «принцессы на руках» водрузил Железное Яйцо на стул.

Су Шэнь, сидя на стуле, захихикал.

— Чему ты смеёшься? — спросил Сун Хайлин.

<http://bllate.org/book/15285/1350500>